

РЕЛИГИЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ¹

© 2010 г. Иван Сергеевич Романчук²

Краткая аннотация: статья посвящена критическому анализу теологической (идеологической) основы современных государственно-властных отношений. Кроме того, рассматриваются проблемы поиска идеальной парадигмы государственного строительства и построения власти.

Annotation: article is devoted the critical analysis of a theological (ideological) basis of modern state-imperious relations. Besides, problems of search of an ideal paradigm of the state building and power construction are considered.

Ключевые слова: государственная власть, идеология, религиозная основа, политическая система, гражданское общество.

Key words: the government power, ideology, a religious basis, political system, a civil society.

С самого начала развития человечества многие мыслители и ученые задавались вопросами познания власти и, конечно же, не обходили вниманием проблемы, связанные с основой власти. Главным при этом был вопрос о том, какие силы заставляют существовать властотношения и удерживать контроль одних людей над другими. Однако обозначенная область исследования до сих пор остается одной из самых трудных и полемичных в современной науке о государстве. Актуальность рассматриваемых вопросов высока и по сей день, так как изучение основ власти помогает глубже познать ее природу и установить в соответствии с этим не только различные способы осуществления властных отношений, но и пути их ограничения в случае злоупотребления, что весьма важно на современном этапе модернизации государственно-правовых институтов, особенно в связи с объявленной в стране борьбой с коррупцией.

На наш взгляд, платформой власти является духовно-нравственная составляющая государства, к которой, несомненно, относятся религия или заменяющая ее идеократическая основа. По крайней мере религиозная основа должна повсеместно пропагандироваться и всячески поддерживаться государством. Прочная теологическая основа помогает, во-первых, заполнить идеологический вакуум в сознании граждан. Во-вторых, воспитывает чувства покорности и терпимости ко всем бедам и несчастьям в государстве, что позволяет эффективнее контролировать население страны, проще упорядочивать общественные связи. В-третьих, правители, воспитавшиеся в религиозно развитом и зрелом обществе, более сдержанны в своих амбициях и в желании использовать властные полномочия в личных конъюнктурных целях. В-четвертых, религия, безусловно, делает людей более гуманными и снижает уровень преступности в обществе, что сказывается и на количестве деструктивных элементов в общественных связях. В-пятых, религия, с одной стороны, обосновывает потребность властной организации, соответственно, подчинение общества правителям, а с другой – доказывает необходимость попечения власти над свои-

ми согражданами. Наконец, посредством религии можно сгладить несовершенство правовых норм, так как главным императивом в религии является любовь к ближнему своему как к самому себе, поведение членов религиозно воспитанного общества должно соответствовать этому принципу. Более того, реализация права и регулирование общественных отношений завязаны не только на формальных, а иногда безжизненных правовых предписаниях, но и на моральной основе.

Религиозная составляющая – главный фактор, способствующий генезису одних из самых мощных и развитых государств в истории человечества. Империи всегда имеют свою “идею-правительницу”³, которая выступает ее идеократическим началом, связующим звеном гражданского общества. Правда, “теология и мифология внешне могут не проявлять себя в политической организации империи, хотя в действительности они просто распыляются и растворяются в секуляризованных по видимости институтах и структурных подсистемах имперской организации”⁴. Так, древние греки не мыслили себя вне веры, индивид не искал свободы от религиозного принуждения, тем более этой эпохе чужда была перемена веры, что также способствовало отсутствию противоположности между народом и властителем, так как последним поистине являлся сам народ⁵. Греками государство в качестве юридического лица отождествлялось с общиной правоверных⁶. Религия являлась катализатором доблести граждан, которые осознавали себя духовным единством, забывали про собственные интересы и выгоды, когда дело касалось общегосударственных целей⁷. Только глубокой религиозной основой можно объяснить, что великие и дальновидные греческие мыслители пропагандировали в своих трудах высшую цель государства – воспитание граждан к

¹ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ – МК-2791.2010.6.

² Доцент кафедры теории и истории государства и права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук (E-mail: iromanchuk@mail.ru; моб. тел.: 8-922-475-12-41).

³ Трубецкой Н.С. Об идео-правительнице идеократического государства // В кн.: Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 438.

⁴ Грачев Н.И. Происхождение суверенитета. Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М., 2009. С. 223.

⁵ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 309.

⁶ См.: Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и прим. И.И. Маханькова. М., 1998. С. 182.

⁷ См.: Грачев Н.И. Указ. соч. С. 22.

добродетельной жизни, а высшей обязанностью граждан считали осуществление требований нравственности⁸. Государство в исконном народном убеждении греков являлось созданием богов и местом их постоянного пребывания, а почитание богов составляло первую и высшую обязанность гражданина⁹. Первые греческие города-государства – полисы – были монархиями (III тыс. до н.э.), и только спустя примерно два века появились аристократия, демократия и полития. Однако именно период монархического правления вызывает у греков ностальгию и носит название “Золотой век”, ибо только тогда власть была сакральной, общество внутренне единым, а государственность теологической¹⁰. Царь являлся отражением высшего блага, к которому стремилась вся община¹¹.

Другой пример грандиозной и могущественной империи в истории человечества – Рим, основой процветания которого служила религия. Поэтому государственная и жреческая власть на протяжении существования всей древнеримской государственности были неразрывно взаимосвязаны¹²; а римские правители сохраняли за собой жреческие функции¹³. В этом отношении строительство Римской империи напоминает великое религиозное движение¹⁴.

Впоследствии, когда происходит раскол Римской империи на Восточную и Западную, именно религиозная (христианская) основа в совокупности с наследиями римской государственности¹⁵ позволяет императору долгое время поддерживать значимость Византии в геополитическом пространстве той эпохи. Именно “прочный союз империи с христианством обусловил собою ход дальнейших событий мирового значения”¹⁶. Византия остается сильным государством благодаря “религиозно-правовой традиции, видящей смысл земной жизни человека и общества в сохранении и укреплении собственной государственности как гарантии достижения метафизических, трансцендентных целей человечества”¹⁷. Во многом в отсутствии в современных странах религиозной составляющей и усилении степени секуляризации общества уже ни одно государство не сможет обладать тем влиянием и той властью, которыми обладал Рим.

Не без оснований выдающийся правовед и философ И.А. Ильин писал: “Духовная солидарность есть подлинная и реальная основа государства. Именно на этой основе государство должно быть понято и осуществлено как живая система братства, не только не противоречащая христианству, но и соответствующая духу евангельского учения”¹⁸.

Религиозная основа обеспечивает строгое и неуклонное исполнение правовых предписаний. По этой причине любое веление верховного правителя освящается религиозной традицией. Любой закон считался божественным явлением. Он утверждался непосредственно Богом (Осирис, Зевс, Будда) либо его пророками (Моисей, Заратустра, Мухаммед), первосуверенами-царями и героями-народоводителями (Хаммурапи, Чингиз-хан, Владимир)¹⁹. Древние переводы Ветхого и Нового заветов на славянский язык показывают, что слово “закон” понималось только как Закон Божий²⁰. Московским государям даже была чужда мысль, что закон – это дело их произвола²¹. «Само понятие “закон” относится первоначально исключительно к верховным божественным установлениям, имеющим теологическое, морально-этическое и лишь в последнюю очередь юридическое содержание»²². При этом прямо в них содержалось указание на божественный характер законов. Так, например, в Дигестах Юстиниана говорится: “Закон есть, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль (изобретение) и дар богов...”²³. В Русских законах также указывается на их божественное значение, данное через императора, например в Соборном уложении 1649 г. содержится отсылка к применению наказания не только за нарушение повелений царских, но и в первую очередь за исчезновения страха перед Богом²⁴.

Кроме освящения законов и власти, а соответственно, и обеспечения безусловного исполнения властвующей воли религиозная основа оказывает воздействие и на самих правителей, на государственную власть, сдерживая ее произвол под страхом божественного наказания. Так, Диодор, описывая царский период греческой истории, отмечал, что цари не вольны полностью поступать по собственному усмотрению²⁵. Согласно Библии власть, принадлежащая верховным правителям, не может быть абсолютной²⁶. В мусульманских странах Коран, Сунна и другие священные источники обязательны и для халифа в его нормотворческой и государственной деятельности²⁷. В Индии божественные предписания также всегда имели верховенство над эдиктами царей²⁸. Обладая иммунитетом, государь на Руси мог делать только законное, законами предоставленное, правое, правовое, государственное, совестное, чистое, Богу угодное²⁹. “Московский государь имел власть над людьми, но не над порядком”³⁰.

⁸ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 303.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: Грачев Н.И. Указ. соч. С. 154.

¹¹ См.: Курциус Э. История Древней Греции. Т. 1. Минск, 2002. С. 138, 139.

¹² См.: Бердников И. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи (до Константина В.). Казань, 1881. С. 12, 13.

¹³ См.: Иеринг Р. Дух римского права // Иеринг Р. Избр. труды. Т. II. С. 227–240.

¹⁴ См.: Исаев И.А. Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007. С. 28.

¹⁵ См.: Runciman S. The Byzantine Theocracy. Cambridge, 1977. P. 3; Ahrens H.L. Empire byzantin // Les Grands Empires. Bruxelles, 1973. P. 181–198.

¹⁶ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1: 395–518 годы. СПб., 2003. С. 57.

¹⁷ Грачев Н.И. Указ. соч. С. 118.

¹⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисица. М., 1994. С. 270.

¹⁹ См.: Грачев Н.И. Указ. соч. С. 118.

²⁰ См.: там же. С. 122.

²¹ См.: Сергеевич В.И. Древности русского права. В 3-х т. Т. 2. Вече и князь. Советники князя. М., 2006. С. 489.

²² Грачев Н.И. Указ. соч. С. 118.

²³ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. А.Л. Кофанов. Т. I. Кн. I–IV. М., 2002. С. 106–109.

²⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. I. СПб., 1851.

²⁵ См.: Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. В 2-х т. Т. I. М., 1999. С. 64.

²⁶ См.: Библия. Исход. М., 2000. С. 74.

²⁷ См.: Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманской формы правления и современное государство в странах Арабского Востока // Социально-политические представления в Исламе. С. 50–53.

²⁸ См.: Крашенинникова Н.А. Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 22, 45.

²⁹ См.: Ильин И.А. Наши задачи. Кн. 2 // Ильин И.А. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 2. С. 238.

³⁰ Ключевский В.О. Боярская Дума Древней Руси. Древние люди Древней Руси. М., 1994. С. 250.

Если же верховный правитель перестает соответствовать религиозно-нравственным представлениям народа, если он и его политический бомонд отступают от базовых ценностей, то народ теряет осознание зависимости от правителя, который перестает быть в глазах общества представителем небесной воли и слугой Бога, а воспринимается как мучитель и слуга темных сил. Следовательно, ему надлежит не только не покоряться, но и оказывать сопротивление, так как «порочная воля, изуродованное или бессильное чувство, скудное и темное сознание – не в состоянии строить государственную жизнь. Ибо государство есть организованное единение духовно солидарных людей, понимающих мыслью свою духовную солидарность, приемлющих ее патриотическую любовь и поддерживающих ее самоутвержденную волею»³¹. В случае же десакрализации «разрушается органическая тектоника государства»³². Власть утрачивает чувство легитимности в глазах охлоса. «Власть из «даденной милостью Божьей» становится тиранической и антинародной»³³.

Только если в государстве сохраняется уважение к религии, авторитет верховной власти достоин того, чтобы ему подчиняться³⁴. Более того, нивелирование религиозной составляющей ведет даже к «разрушению политического единства и утрате внешнего суверенитета государства»³⁵.

Признавая свою подчиненность и принадлежность религии, светская власть действует строго в определенных религиозно-национальных, традиционных для данного общества рамках, соответствующих народным представлениям о добре и справедливости, нравственности, идеале правления, божественном правлении и т.д. Религия может выступать мощнейшим сдерживающим началом произвола власти, даже более, чем гражданское общество, так как гражданское общество – внешний регулятор, а религия – внутренний. Конечно, в идеале они должны сочетаться и присутствовать в равных долях. Религиозная власть всегда имеет высокую степень легитимности, а соответственно, и способность влиять на умы подданных. Напротив, нерелигиозная власть теряет множество механизмов воздействия на общество. Кроме того, власть предполагает всегда взаимную связь, поэтому и общество в случае отсутствия религиозного базиса власти не может в полной мере контролировать ее, а значит, и довериться ей. «Только признавая свою подчиненность духовной власти, светская власть может быть законной. Иначе, отделяясь от своего первоначального принципа, она будет осуществляться беспорядочным образом и фатально приведет себя и государство к гибели»³⁶. Раскол же и в какой-то степени антагонизм между светской властью и духовной приводят к ослаблению власти вообще, утрате легитимирующих свойств как монархом, так и церковью, но самое главное – к произволу и беззаконию властвующих. Более того, как только появляется такое противостояние, полноценная сакральность верховной власти сменяется сакральностью редуцированной, усеченной³⁷, вслед за чем и начинает гибнуть государство или по крайней мере зарождается другая государственность. Подобный раскол наблюдается у всех

государств и народов³⁸. С нашей позиции, этот процесс неизбежен, так как вытекает из внутренней природы власти – быть полноценной, идти в этом направлении, пока не будет найден предел, оставаться суверенной. Мысль о том, чтобы подчиниться кому-либо (светской власти, духовной) или обладать властью, но ею не пользоваться (не вмешиваться в политические дела духовной власти), противоречит природе властных отношений. Вот почему религиозная (идеологическая), или внутренняя, составляющая должна контролироваться извне (гражданским обществом). Только подобная диалектика способна защитить нас от произвола власти.

Сакральная власть обладает еще одним огромным плюсом. Она является абсолютной и централизованной, но при этом такой абсолютизм гармоничен и естествен. Верховная власть становится центром притяжения общества. Она основывается на свободном признании, правит без принуждения в отсутствие напряженности, будучи освященной традицией³⁹. Она распространяется на все сферы человеческого общества, но делает это, как бы следуя природе вещей, без раздражения и насилия над индивидом. Напротив, индивид сам готов к этому и желает этого, его взаимоотношения с властью носят глубоко фидуциарный характер. Поэтому родовым признаком империи являются не прямые формы и методы властвования⁴⁰.

Многие, признавая, что религия – это мощный канал воздействия на общество и правителей, что в религиозном государстве выше правовая культура и терпимость граждан, что религия обеспечивает и нравственное воспитание общества (что весьма важно), окажутся убеждены, что ее трудно обеспечить в современном обществе, где степень секуляризации возрастает с каждым днем и вернуть социум в религиозную зависимость, как в Средние века, а тем более в древности, невозможно. Представляется, что религия – это не сама цель, главное – заполнить идеологическое пространство людей, в том числе и правящего истеблишмента, при этом параллельно развивая и поддерживая религиозную основу. Например, в Древней Греции в условиях десакрализации власти на фоне антропоморфизации богов происходила постепенная замена мифов и религии другой формой освоения действительности – философией⁴¹. В качестве наглядного примера замены религиозного сознания другими идеологизированными регуляторами можно привести Советский Союз, который, казалось бы, в отсутствие религиозного наполнения граждан смог сплотить народ и обеспечить высокую правовую культуру общества, а также, несмотря на множество различных катаклизмов, сохранял веру людей в существующий политический строй и обеспечивал их полную отдачу государству. Однако здесь религиозная основа не отсутствовала, просто ее целиком и полностью заменяли коммунистическая идеология, принципы и нормы идеократического характера. Она выступала у людей своеобразной религией, детерминированной сакральностью «партийного ордена во главе с коммунистическим магистром...»⁴². Люди настолько верили в

³¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. С. 263.

³² Грачев Н.И. Указ. соч. С. 130.

³³ Там же.

³⁴ См.: Блаженный Августин. О граде Божием // Блаженный Августин. Творения. Т. 4. СПб. – Киев, 1998. С. 355, 356, 365, 366.

³⁵ Грачев Н.И. Указ. соч. С. 164.

³⁶ Там же. С. 135.

³⁷ См.: Дугин А. Философия политики. М., 2004. С. 103, 104.

³⁸ См.: Генов Р. Духовное владычество и светская власть. М., 2000. С. 39.

³⁹ См.: Грачев Н.И. Указ. соч. С. 141.

⁴⁰ См.: Tilly Ch. How empires end // After empire. Multiethnic societies and nation – building. The Soviet Union and the Russian, Ottoman and Habsburg empires / Ed. by K. Barkey, M. von Hagen. Boulder, 1997. P. 3.

⁴¹ См.: Голубев А. История империй с точки зрения «этической историософии» (Древняя Греция) // Имперское Возрождение. 2006. № 4. С. 80.

⁴² Грачев Н.И. Указ. соч. С. 145.

политические догмы, что даже некоторые глубоко верующие могут удивиться этой преданности.

Во многом поэтому появление на определенном этапе развития Советского Союза имплицитно-структурированного теоретизирования⁴³ (расшатывания идеологических составляющих коммунистической модели, внедрения в нее “чужеродных” элементов, появления в итоге новой во многом синтетической концепции) повлекло к своего рода “коммунистической секуляризации” общества, т.е. не на церковной и религиозной базе, а на заменяющих её коммунистических принципах, что в итоге привело к развалу советской сверхдержавы. Все это говорит о том, что религия – один из идеологических мотивов, который может на разных этапах развития общества легко замещаться или комбинироваться, главное, чтобы существовала идея. Формирование и существование государственности шире политической деятельности и всегда предполагают существование крупной идеи⁴⁴, ибо нет политического авторитета без зтоса убеждений⁴⁵. Поэтому религиозная основа, заложенная церковью как самым уникальным политико-духовным феноменом, явилась основой для всех современных политических реалий, а ее духовное господство стало истоком для всех иных политических властей⁴⁶.

Все исторические данные свидетельствуют о том, что сильное государство – это религиозное государство, единое государство – это религиозное (высоко идеологизированное) государство. Даже пик демократизации государственности связан именно с подъемом национального духа, вызванного тем или иным идеологизированным вождем, а не широким участием масс в управлении делами государства⁴⁷.

Необходимость прочной религиозной основы доказывает и то обстоятельство, что на фоне религиозной вседозволенности и обострения секуляризации общества культурный вакуум в индивидах заполняют псевдорелигиозные, а порой и преступные организации, которые не побрезговали, в отличие от государства, воспользоваться возможностью контролировать поведение человека в угоду своим потребностям на основе теологического рычага. Более того, такое общество начинает морально и нравственно разлагаться. Что помимо государственно-принудительных мер может сдерживать атеиста? Если верующий человек испытывает властное давление на себя всегда, то атеист – только в те моменты, когда знает, что его поступок станет известен властным правоохранительным структурам.

Религиозные инструменты, в том числе мифы и другие священные правила, позволяют создавать консенсус, который играет фундаментальную роль в поддержании социального порядка и политического единства⁴⁸, поэтому религиозно-мифологическая традиция гораздо лучше обеспечивает

единство нации, чем рационалистическое светское учение, объясняющее природу и назначение человека и государства⁴⁹.

Необходимо также отметить, что кроме религии государство должно заполнять и идеологическое пространство человека, действовать на его психологические установки. Создание и поддержание идеологии – важная функция государства. Человек должен всегда знать, к чему стремиться, лишенный цели человек теряет вектор развития, начинает “блуждать в потемках”.

Российская Федерация на первых этапах своего существования не обратила должного внимания на данную функцию, при смене одного идеологического курса на другой плохо сориентировала общество. Все это, как можно видеть, вылилось в громадный скачок преступности, в отрицание права и закона, в недоверие правящим структурам и многое др. Современное Российское государство пытается наверстать упущенное, однако, по нашему мнению, стоило бы больше уделять внимания данному вопросу, тем более что опыт советской агитации у нас имеется, который при всем современном отрицании советской власти мог бы послужить хорошим примером по укреплению идеологической составляющей российского общества, поскольку эта составляющая, вероятно, даже важнее экономической. Ведь, как известно, психологическая основа власти, на которую как раз и влияет теология (идеология), пожалуй, самая главная в построении властных отношений. Лучше всего, если эта основа заполнена не страхом и экономической боязнью, но хорошо вымеренной идеологией, что придает власти авторитетность, заставляет людей добровольно подчиняться его велениям. В этом и состоит идеальная парадигма устройства власти.

Совершенно точно и с глубокой проникательностью по этому поводу писал И.А. Ильин: «Нелепо и пагубно думать, что человек может жить внешними поступками в отрыве от внутренних состояний или что государство может достойно существовать, механически регистрируя своих “подданных”, устанавливая для них повинности и пошлины и не превращая их в граждан, участвующих сознанием, волею, чувством и действием в создании единой, разумно организованной жизни. Государство есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения»⁵⁰.

В период СССР идеологическая основа была на высоте, что помогало государству хорошо контролировать граждан, добиваться от них полной отдачи, однако был упущен другой важный рычаг управления народом – религия. Прочная идеологическая основа, как видим, решает еще не все, она должна быть основана и завязана на религиозном базисе. Только тогда можно говорить о полном заполнении сознания индивида, предсказуемости его действий. Недаром современная Коммунистическая партия не отрицает религиозных основ.

⁴³ Здесь мы имеем в виду смешивание различных политических программ, институтов и методов политического руководства, которое происходило в последние годы существования Советского Союза.

⁴⁴ См.: *Грачев Н.И.* Указ. соч. С. 141.

⁴⁵ См.: *Шмитт К.* Римский католицизм и политическая форма // Политическая теология. Сборник. М., 2002. С. 122.

⁴⁶ См.: *Грачев Н.И.* Указ. соч. С. 141.

⁴⁷ См.: там же. С. 164.

⁴⁸ См.: *Bourdieu P.* Language and Symbolic power. Cambridge, 1991. P. 166.

⁴⁹ См.: *Грачев Н.И.* Указ. соч. С. 163, 164.

⁵⁰ *Ильин И.А.* Теория права и государства. М., 2003. С. 84.